

Митрополит Иларион: Правда Божия, как меч обоюдоострый, пронзает человека насквозь

17 марта 2016 года, в четверг первой седмицы Великого поста, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке Великое повечерие с чтением покаянного канона преподобного Андрея Критского.

В проповеди по завершении чтения канона владыка Иларион сказал:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В течение этих четырех дней, слушая Великий канон преподобного Андрея Критского, мы вместе с вами размышляем о том, как и по какой причине возник конфликт между Господом Иисусом Христом и фарисеями и книжниками – конфликт, который, в конце концов, привел к суду над Иисусом и Его смерти на Кресте.

И, пожалуй, ни одно из Евангелий не дает столько материала для размышлений о причинах этого конфликта, сколько дает Евангелие от Иоанна. В трех синоптических Евангелиях – от Матфея, Марка и Луки – мы слышим о том, как развивался этот конфликт, как реагировали фарисеи на чудеса Господа Иисуса, как Он обличал их в Своих притчах. Но только Евангелие от Иоанна сохранило для нас те споры, которые возникали между Иисусом Христом и иудеями (эти споры подчас носили очень горячий и со стороны иудеев – агрессивный характер, и в конце концов иудеи брали в руки камни для того, чтобы побить Иисуса), а также беседы Господа с этими людьми, которые заканчивались тем, что даже многие ученики Иисуса от Него отходили.

Во всех четырех Евангелиях рассказывается о том, как Господь Иисус Христос накормил пять тысяч человек пятью хлебами и двумя рыбами. Но только Евангелист Иоанн приводит беседу, которая после этого состоялась у Иисуса с иудеями. Они нашли Христа на другом берегу озера, и Христос сказал: «Вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились» (Ин. 6. 26). И они начали вспоминать о том, какие чудеса Бог творил в истории израильского народа, в частности, о том, что когда Моисей с народом израильским блуждал по пустыне и у людей не было пищи, Бог послал им хлеб с неба – манну небесную, которой они питались на протяжении всего своего странствования в пустыне. И вот Господь Иисус Христос говорит: «Не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес» (Ин. 6. 32). На расспросы, что это за хлеб, Спаситель ответил: «Я хлеб жизни» (Ин. 6. 35). Они не поняли, начали задавать другие вопросы. И тогда Христос говорит: «Я хлеб живой, сшедший с небес. Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. 6. 51, 53).

Мы сейчас читаем эти евангельские строки, зная о том, что Господь Иисус Христос говорил о Таинстве Евхаристии. Мы с вами причащаемся Святых Христовых Таин и невольно проецируем наш опыт и наше сознание на то, что читаем. Но ведь тогда еще не было Таинства Евхаристии, не было христианской Церкви, Тайная вечеря еще не совершилась. Давайте представим себе на минуту, что приходит к нам какой-то человек, который начинает учить всяким интересным вещам, нравственным правилам. Мы слушаем Его с интересом и думаем: «Да, действительно, как мудро и правильно говорит этот человек». И вдруг он скажет: «Для того, чтобы спастись, вы должны съесть мое тело и выпить мою кровь». Думаю, что всякий, кто услышит что-то подобное, прежде всего, испытает состояние шока: что это он предлагает нам, чему нас учит? Именно такой шок испытали многие ученики Господа Иисуса. И евангелист Иоанн не скрывает от нас, что после той беседы «многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин. 6.

66). Всего двенадцать остаются с Ним, и Спаситель спрашивает: «Не хотите ли и вы отойти?» (Ин. 6. 67). И Петр от лица учеников говорит: «К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Ин. 6. 68). Но многие отошли, многие соблазнились. И иудеи, которые слышали беседу, в которой Иисус предлагал ни много, ни мало, как напитаться Его собственным Телом и испить Его собственную Кровь, соблазнились этой беседой. И они не поняли ничего из того, что Господь говорил.

А давайте задумаемся теперь о том, могли ли эти люди понять Его слова? Вряд ли. Мы говорили о том, что когда Господь произносил притчи, они имели такой многоплановый и таинственный смысл, что каждый в этих притчах слышал то, что мог услышать и понять. Но в такой беседе мало кто имел возможность что-нибудь понять – только чудо Божие могло совершиться над людьми, которые, несмотря на эти слова Господа Иисуса Христа, продолжали верить в Него – как ученики, которые не отошли, но продолжили ходить за Ним и слушать Его слова.

Что же касается фарисеев и книжников, то вполне естественно, что эти слова не только не вдохновляли их, но и, наоборот, заставляли думать о том, что перед ними какой-то сумасшедший. Евангелие о том говорит очень прямо. Даже сродники Господа Иисуса Христа (об этом упоминается в Евангелии от Марка) подумали, что Он вышел из себя, и «пошли, чтобы взять Его» (Мк. 3. 21), то есть отвести домой. Они не понимали, что происходит, не понимали, почему Иисус вышел на проповедь, почему вокруг Него толпятся люди, и почему Он говорит такие странные слова.

Мы слышим о беседе, в которой иудеи очень настаивают на том, что отец их – Авраам (Ин. 8. 39). А что им отвечает Господь? «Если бы Бог был вашим Отцом, вы любили бы Меня, ибо Я Богом рожден и от Бога пришел к вам. И пришел Я не Сам по Себе, но Он послал Меня. Почему же вы не понимаете того, что Я говорю? Потому что вы не желаете внять словам Моим. Ваш отец диавол» (Ин. 8. 42-44). Как вы думаете, если бы кто-нибудь из нас такое услышал, мы порадовались бы этим словам? Наверное, нет.

Читая Евангелие от Иоанна, мы видим, как Господь Иисус Христос, беседуя со Своими противниками, не только не старается сгладить острые углы, но, наоборот, их до предела заостряет, потому что таково свойство правды Божией: как меч обоюдоострый, она пронзает человека насквозь. Как говорит апостол Павел, «слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4. 12).

Эти люди стояли перед Иисусом и не понимали, что Он говорит. Но те, у кого сердце было

открыто навстречу Богу, даже не понимая слов Спасителя, тем не менее, предстояли перед Ним, как на Страшном суде, потому что слова Господа обличали их.

Только Евангелие от Иоанна, да и то не во всех древних рукописях, содержит удивительный рассказ о том, как однажды фарисеи привели к Иисусу женщину, взятую в прелюбодеянии. По Закону Моисееву ее следовало побить камнями. Фарисеи привели эту женщину к Господу, чтобы уловить Его в словах и, если Он ответит, что надо исполнить букву Закона Моисеева, сказать: «Посмотрите, какой жестокий человек», если же Он будет говорить, что не надо побивать эту женщину камнями, заявить: «Вот видите, Он Закон Моисеев не уважает». Господь поначалу вообще не отвечал им на вопросы: Он склонился и писал что-то на земле. Что Он писал – мы не знаем, евангелист нам об этом не говорит. И вдруг, восклонившись, Христос говорит: «Кто из вас без греха, пусть первый бросит в нее камень» (Ин. 8. 7). И фарисеи один за другим стали расходиться, потому что совесть начинала их обличать.

Вот так Господь беседовал с этими людьми. Он говорил им непонятные, порой оскорбительные для них вещи, Он говорил то, что их глубоко возмущало. Но если у людей была совесть, та просыпалась при их встрече с Господом Иисусом. У тех же, кто все больше и больше ожесточался от Его проповеди, совесть или дремала, или крепко заснула, или ее вообще не было.

На протяжении всей евангельской истории мы видим, как одни и те же чудеса Господа Иисуса Христа, одни и те же Его слова, одни и те же притчи и поучения вдохновляли одних и заставляли все бросать и идти за Спасителем, а других, наоборот, раздражали, оскорбляли, возмущали и делали все более и более лютыми Его врагами. Мы видим, как этот конфликт развивается, как он углубляется.

Сначала фарисеи спорят между собой: одни говорят, этот человек не соблюдает субботу, а другие говорят, что если бы Он не был пророком, то не творил бы такие чудеса. Но постепенно мы перестаем слышать о спорах среди фарисеев: они выступают как единое сообщество людей, которые возмущаются этим новоявленным пророком и считают, что единственный способ избавиться от Иисуса – добиться для Него смертного приговора. Мы слышим, как они составляют один заговор против Господа, другой заговор и как в конечном итоге они обращаются к римской власти, чтобы предать Его смерти.

Каждый человек, когда ощущает некую опасность, вольно или невольно старается ее отдалить от себя. Если он чувствует угрозу, то старается сделать все возможное, чтобы избежать опасности, которую та в себе таит. Господь Иисус Христос действовал наоборот,

не по законам мира сего. Зная о том, что количество Его врагов увеличивается, Господь не делал ничего для того, чтобы оно уменьшилось. Он не пошел на снисхождение к этим людям, несмотря на то, что был очень снисходителен ко многим другим: и к больным, и к грешникам, и к бесноватым. Он всех жалел и всех любил.

Он, конечно же, любил и этих людей. И когда Он взошел на Крест, смерть Его была искупительной для всего рода человеческого без изъятий. Но не все захотели принять эту крестную смерть, не все уверовали в Него как в Бога и Спасителя: кого-то эта смерть оставила равнодушным, а кто-то с удовлетворением потирал руки, когда удалось расправиться с этим непонятым Учителем, Который говорил странные, непонятные и оскорбительные вещи.

Мы видим, что Господь Иисус Христос совершенно сознательно шел на этот конфликт и не делал ничего для того, чтобы его смягчить, и задаемся вопросом: почему это происходило? У нас есть только один ответ: Спаситель пришел в сей мир не для того, чтобы здесь жить, но для того, чтобы умереть; не для того, чтобы насладиться благами земной жизни, но чтобы претерпеть смерть от Своих врагов. И с самого начала Христос сознательно шел на эту смерть, зная, что будет предан и распят на Кресте, о чем Он много раз говорил Своим ученикам, которые не хотели этого слышать. Петр препятствовал Ему, говоря: «Да не будет сего!» Но Христос обратился к нему: «Отойди от Меня, сатана! Ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мф. 16. 23).

Господь Иисус Христос сознательно шел на смерть, именно поэтому Он никогда не снижал высокую нравственную планку, которую ставил перед каждым человеком. И его враги становились все более лютыми и злобными: мы видим, с каким неистовством они требовали Его смерти у Пилата. Римский прокуратор – человек, казалось бы, далекий от всей проблематики еврейского народа – и тот проникся сочувствием к осужденному, пытался освободить Его и снизить накал страстей. «Не нахожу никакой вины в этом человеке», – говорил Пилат, предлагая народу в честь праздника, по иудейскому обычаю, отпустить Христа. Но люди требовали отпустить не Его, а разбойника Варавву. Такова была сила их ненависти. Но это была ненависть не всего народа, а вождей израильского народа, первосвященников, книжников, старейшин и фарисеев – всех тех, кто решил погубить Господа Иисуса. И они настроили толпу, чтобы та потребовала Его смерти.

В дни Великого поста, готовясь к Страстной седмице, мы вновь и вновь перечитываем священные страницы Евангельской истории. Мы пытаемся понять, как такое могло произойти, и вновь осознаем, что история эта не могла сложиться иначе. Господь Иисус Христос с Его абсолютной правдой, добротой и абсолютной бескомпромиссностью пришел

в мир, где действуют иные законы. И по законам этого мира Он должен был умереть. Но смерть Его стала искупительной для всего человечества, открыв человечеству совершенно новые горизонты, а каждому человеку – совершенно новый путь взаимоотношений с Богом. Удивительным образом эта смерть, которая по-человечески стала следствием вражды, ненависти и конфликта, примирила людей с Богом и друг с другом. Церковь, которую Господь Иисус Христос создал на этой земле и назвал Своим телом – община Его учеников, которые не отошли от Спасителя несмотря ни на что и продолжают оставаться с Ним – пытается жить в мире, предавшем Христа на смерть, по законам, которые дал Он, а не по законам вражды и ненависти, не по обычным человеческим установлениям.

Будем размышлять об этом в дни Великого поста. Будем перечитывать евангельские страницы и готовить себя к Страстной седмице, чтобы вместе предстать у Креста Христова, вместе пережить Его страдания и смерть. Будем помнить о том, что Священная история Страстей Христовых не была случайностью – все это произошло ради каждого из нас. И даже если бы в мире жили не миллиарды людей, а только один человек и этим одним человеком был бы каждый из нас, Господь все равно пришел бы, пострадал и умер, чтобы искупить его. Аминь».

Служба коммуникации ОВЦС